

Александр Степанович Грин

Слон и Моська

I

Моська зажмурил глаза и спустил курок. На мишени показался белый четырехугольник, и в то же мгновение он почувствовал сильный удар в шею...

Всякий раз, когда Моська выходил на плац, прикладывал по команде ружье к плечу, целился в мишень и, ожидая команды "пли", судорожно прижимал палец к спуску, на него нападал непобедимый страх. Моська -- самый плохой солдат и стрелок роты -- служил вот уже больше года, но ни свирепая дисциплина ***ского батальона, ни бесчисленные побои, наносимые ему всеми из начальства, ни "отеческие" увещевания -- ничто не могло сделать из него солдата "как все"...

И когда наконец раздавалась команда "пли!", он весь обмирал и, зажмурив глаза, посылал пулю в пространство, где она начинала благополучно визжать, как будто совершенно не замечая мишеней, в которые Моська целился так долго, упорно и безнадежно...

Когда махальный {Махальный -- солдат, на обязанности которого лежит показывать красным значком, в какое место мишени попала пуля. Если стрелок даст промах -- махальный машет белым значком. (Здесь и далее примечания автора.)} после пятого, и последнего, выстрела снова прикладывал к Моськиной мишени белый четырехугольник, а затем комически взмахивал им кверху, давая понять, что пулю можно искать где угодно, только не в мишени, Моська чувствовал, что к нему сзади подбегает фельдфебель и с размаху бьет его в шею -- раз и два! От таких ударов шапка у Моськи падала на землю, а сам он, вытянувшись и замерев в жалкой принужденной позе, смотрел вперед широко раскрытыми глазами и ничего не видел от слез, заставших все поле и эти ненавистные глупые мишени, которые как будто смеялись над ним.

Несмотря на свое ничтожество в специальном "боевом" значении, Моська играл громадную роль в жизни первой роты.

-- Это господь наказывает за грехи наши, -- говорил какой-нибудь офицер, проходя мимо Моськи и с ненавистью глядя на его неуклюжую, обдерганную фигуру.

"Не было печали, так черти накачали", -- думали его фельдфебель, взводный и подвзводный.

-- Не было бы Моськи -- хоть топись, -- говорили солдаты.

И действительно, не будь Мосея, или Моськи, как звали его все, роте жилось бы еще хуже. В военной среде существует неизвестно на чем основанное убеждение, что первая по счету в батальоне рота должна быть также первой в смысле служебного превосходства. Если бы так было всегда на самом деле, то можно думать, что вторая, третья, четвертая, пятая шестая роты постоянно уступают все больше и больше друг другу в служебном рвении и что шестая, например, должна явиться чуть ли не сборищем самых плохих и ленивых солдат. На деле бывает, однако, часто наоборот. Хотя в первую роту и назначают по возможности более рослых солдат, но рослость еще не служит как известно, признаком особой способности к воинской "науке". Если же прибавить к этому, что офицерство заведующее первой ротой, точно такое же, как и в остальных, ни хуже, ни лучше, то будет понятно, почему сплошь и рядом на смотрах какая-нибудь пятая или шестая рота, которой раньше как-то и незаметно было на казарменном дворе, вдруг получает разные "спасибо" и прочее, а первая рота при гробовом молчании генерала отправляется восвояси домой.

Моська служил в первой роте. Его рост и ширина плеч так понравились уездному воинскому начальнику что Моська был назначен в первую роту. Трудность и бессмысленность солдатской службы и жизни подействовали на него ошеломляюще. После двухнедельных испытаний, когда начальство убедилось, что в ближайшем будущем разве только сверхъестественное вмешательство может помочь Моське сделаться солдатом "как все", -- он стал козлом отпущения. Его били, гоняли немилосердно, ставили "под ранец", и он молчал и безропотно переносил эти гонения, как будто сам считал себя ответственным за свою неспособность к военной службе.

Не проходило дня, чтоб Моська не повергал в уныние своего "фитьфебеля". То он повертывался не в ту сторону, куда нужно; то, вскидывая на плечо винтовку, так ударял штыком о штык соседа, что тот ронял ружье; то приходил на ученье в нечищенных сапогах, или надевал шапку без кокарды, или забывал